

Мена. Русская народная сказка

1.

Чистил мужик навоз и нашел овсяное зерно; приходит к жене, у жены изба топится. Он говорит: «Ну-ка ты, хозяйка, поворачивайся, загребай-ка ты жар, сыпь это зерно в печь; выгреби из печи, истолки его и смели, киселю навари, отлей в блюдо; вот я и пойду к царю, понесу блюдо киселю; ну, хозяйка, не пожалует ли нас царь чем-нибудь?»

Вот он и пришел к царю, принес блюдо киселю; царь его пожаловал золотой тетеркой. Пошел от царя домой; идет полем; берегут табун коней. Пастух его спрашивает: «Мужичок, где ты был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотой тетеркою». — «Променяй нам тетерку на коня». Ну, променял, сел на коня и поехал.

Вот он едет: берегут стадо коров. Пастух говорит: «Где ты, мужичок, был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотую тетеркою». — «Где у тебя тетерка?» — «Я ее променял на коня». — «Променяй нам коня на корову».

Променял, ведет коровку за рога; берегут стадо овец. Пастух говорит: «Мужичок, где ты был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотую тетеркою». — «Где золотая тетерка?» — «Променял на коня». — «Где конь?» — «Променял на коровку». — «Променяй нам коровку на овечку».

Променял, гонит овцу; берегут стадо свиней. Пастух говорит: «Где ты, мужичок, был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотую тетеркою». — «Где золотая тетерка?» — «Променял на коня». — «Где конь?» — «Променял на коровку». — «Где коровка?» — «Променял на овечку». — «Променяй нам овечку на свинью».

Променял, гонит свинью; берегут стадо гусей. Пастух спрашивает: «Где ты, мужичок, был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотую тетеркою». — «Где у тебя золотая тетерка?» — «Я променял на коня». — «Где конь?» — «Я променял на коровку». — «Где коровка?» — «Я променял на овечку». — «Где овечка?» — «Я променял на

свинью». — «Променяй нам свинью на гуська».

Променял, несет гуська; берегут уток. Пастух говорит: «Мужичок, где ты был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотою тетеркою». — «Где золотая тетерка?» — «Я променял на коня». — «Где конь?» — «Я променял на коровку». — «Где коровка?» — «Я променял на овечку». — «Где овечка?» — «Я променял на свинью». — «Где свинья?» — «Я променял на гуська». — «Променяй нам гуська на уточку».

Променял, несет утку; ребята играют в клюшки. «Где ты, мужичок, был?» — «Ходил к царю, носил блюдо киселю». — «Чем тебя царь пожаловал?» — «Золотою тетеркою». — «Где золотая тетерка?» — «Я променял на коня?» — «Где конь?» — «Я променял на коровку». — «Где коровка?» — «Я променял на овечку». — «Где овечка?» — «Я променял на свинью». — «Где свинья?» — «Я променял на гуська». — «Где гусек?» — «Я променял на утку». — «Променяй нам утку на клюшку».

Променял, идет; пришел домой, клюшку поставил у ворот, а сам пошел в избу. Жена стала спрашивать; он рассказал все до клюшки. «Где клюшка» — «У ворот». Она пошла, взяла клюшку да клюшкой-то возила-возила его: «Не меняй, не меняй, старый черт! Ты хоть бы утку принес домой!»

2.

Жил мужик с бабою; была у них пара волов, а телеги не было. Куда ни соберутся ехать — бежит мужик по деревне искать телеги, и уж худо-худо разов по пяти брал он телегу у каждого хозяина! До того дошло дело, что перестали давать ему; куда ни сунется, всякий срамит его: «Какой ты мужик! Пару волов имеешь, а телеги не справишь!» Соберется мужик в дорогу, а ехать не на чем; посуетится-посуетится да так дома и останется. «Послушай, муженек, — сказывает жена, — поведи волов на ярмарку, продай, да за эти деньги купи телегу; пускай у нас своя будет! Тогда и к нам станут ходить люди да просить телеги, а мы никому не дадим!»

Мужик послушал жену, встал поутру рано, взял пару волов и повел в город. Стал приближаться к городу, глядь — везет старик на ярмарку новые телеги; подбежал к нему: «Здорово, земляк! Продаешь телеги?» — «Продаю». — «Знаешь ли, что я тебе скажу?» — «Как скажешь, так и буду знать». — «А вот что; сделай милость, дай мне телегу, а себе возьми пару

волов».

Старик видит, что мена-то выгодная: пара волов худо стоит полтора ста рублей, а телега всего-навсего двадцать, и говорит: «Изволь, брат! Выбирай любую».

Мужик выбрал себе самую большую телегу и отдал за нее пару волов. Старик радехонек, поскорей в город; на уме одно держит: как бы этот дурак не одумался да не отобрал назад своих волов. А мужик стоит на дороге да думает: «Слава богу, теперь есть телега! Только как ее домой дотащить? Ведь волов нету, приходится на себе везти». Взял веревку, привязал к телеге и давай тащить; тащил-тащил, с полверсты сделал, а устал как собака: пот так и льет с лица, а рубаху хоть выжми! Остановился, сел отдохнуть и призадумался: до двора далеко, верст с пятнадцать будет! Как теперь с телегой быть?

Увидел пастуха — гонит две козы на ярмарку, и закричал ему: «Здорово, земляк! Куда коз гонишь?» — «В город продавать», — «Чем продавать, променяй-ка лучше мне одну козу вот на эту телегу; вишь, совсем новая!» Пастух усмехнулся: «Как бы, брат, не промахнуться? А то маху дашь, после не поправишься; да, пожалуй, куда кривая не вывезет! Выбирай себе любую». Мужик отдал телегу, взял козу и повел ее домой.

Шел-шел, версты две отхватил, и встречается ему разносчик: на спине коробка, за поясом целая связка кошельков прицеплена. Засмотрелся мужик на те кошельки, крепко понравились: «Послушай, земляк! Куда несешь кошельки?» — «В город продавать». — «Променяй мне один на козу». — «Изволь, брат!» Взял мужик кошелек, положил за голенище и пошел домой. Шел, шел; на пути речка; сел на перевоз и перебрался на другую сторону. Стали перевозчики спрашивать деньги, а у него нет ни гроша, и заплатить нечем. «Тащите, братцы, армяк с плеч, коли денег нет!» — говорят перевозчики. «Постойте, армяк самому надобен; а есть у меня кошелек новый, возьмите его за работу». Вынул кошелек и отдал; перевозчики отпустили его.

Поплелся мужик домой. «Вот, — думает, — ни за́ что, ни прó что загубил пару волов!» Смотрит: сидят на дороге чумаки да варят кашицу. «Здравствуйте, земляки!» — «Здравствуй, добрый человек!» — «Хлеб-соль вашей милости!» — «Спасибо». — «Славная у вас кашица! Пустите, братцы, похлебать маленько; крепко есть хочется». — «Да ты откуда?» — спрашивает атаман. «А я, дяденька, ходил на ярмарку, пару волов водил

продавать». — «Ишь какой! Пару волов продал, а попрошайничаешь...» — «Эх, дяденька, — отвечал мужик, — когда бы ты знал да ведал мое горе!» — «Какое?» — «А вот послушайте!» — и рассказал все, как было.

Атаман засмеялся и говорит мужику: «Ну, брат, теперь ты к своей хозяйке лучше и не показывайся; а то беда будет». — «Нет, дяденька, ничего не будет; даже слова худого не скажет!» — «Врешь, мужик! Если за это да не обругает тебя хозяйка, так вот двенадцать фур с солью — все отдам тебе и с волами!» — «Хорошо, атаман!» — «Ну, а если обругает?» — «В вечную кабалу к тебе пойду!»

Заложились и пошли в деревню. Добрались до двора; атаман стал в сенях и слушает, а мужик вошел в избу: «Здравствуй, жена!» — «Здравствуй, муженек! Что ж, променял волов?» — «Променял». — «Где же телега?» — «За козу отдал». — «А коза где?» — «За кошелек пошла». — «А кошелек где?» — «За перевоз взяли». — «Ну, слава богу, что сам-то назад воротился! Раздевайся скорей да садись за стол, пообедай; чай, давно проголодался? О волах не кручинься; нет волов — и заботы у нас не будет!» Мужик сел за стол и кричит: «Эй, атаман! Ступай в хату; ну что — слышал? Правда моя!» — «Правда, земляк, — сказал атаман, вздохнувши, — бог с тобой, забирай все двенадцать фур — и с солью и с волами». Вот так-то и разбогател мужик и стал себе жить-поживать да добра наживать.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.